

II.

Къ вопросу о воспитаніи русскаго народнаго характера.

Правильная и безпристрастная оцѣнка народнаго характера и его особенностей—дѣло, дѣйствительно, весьма важное. Всякая ошибка въ этомъ дѣлѣ можетъ повести за собою гибельныя для народа послѣдствія, потому что при этомъ можно начать искоренять въ народномъ характерѣ тѣ черты и особенности, которыя, наоборотъ, требуютъ правильной поддержки, ухода и развитія, и развивать то, что требуетъ противодѣйствія и искорененія. Всего хуже будетъ, если въ этомъ весьма важномъ дѣлѣ мы не будемъ руководиться вполне ясно сознанными, общепризнанными и общепригодными, какъ говорятъ, началами, или правилами, къ чему такъ мало еще привыкали мы вообще русскіе люди и что такъ сильно отличаетъ насъ, конечно, къ нашей невыгодѣ, отъ другихъ европейскихъ народовъ. Если гдѣ либо, то въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка народнаго характера въ особенности, нельзя руководиться, напр., личными вкусами, которые у различныхъ людей бываютъ различны и измѣнчивы; нельзя также руководиться какими нибудь модными и сомнительнаго достоинства теоріями, которыми такъ привыкли мы увлекаться, и опять, конечно, къ нашей невыгодѣ.

Чѣмъ-же мы должны руководиться при оцѣнкѣ народнаго характера и опредѣленій добродѣтели или недобродѣтельности его особенностей.

Кромѣ здраваго смысла, который во многихъ случаяхъ подсказываетъ намъ довольно вѣрно, что хорошо и что худо, что полезно и что вредно, необходимо еще руководиться словомъ Божиимъ, или Богооткровеннымъ ученіемъ церкви.

Необходимо это потому, что только въ словѣ Божіемъ мы найдемъ совершенно правильное ученіе о чловѣкѣ вообще, о его природѣ и ея настоящемъ грѣховномъ состояніи. Наука и философія, какъ показываетъ опытъ и исторія, въ этомъ отношеніи способны постоянно и весьма сильно заблуждаться. Затѣмъ, при оцѣнкѣ народнаго характера нужно брать во вниманіе уроки исторіи русскаго народа, которые наглядно показываютъ и фактами подтверждаютъ, какія черты народнаго характера, дѣйствительно, хороши и полезны и какія не хороши и вредны.

Пояснимъ и покажемъ все это на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Давно подмѣчена въ русскомъ народномъ характерѣ привязанность къ христіанской вѣрѣ и церкви, именно православной. Самъ народъ громко заявляетъ объ этой привязанности, когда называетъ себя «крестьяниномъ», каковое слово есть ничто иное, какъ нѣсколько искажен-

ное слово «христіанинъ», и когда Русь называетъ «Православною». Что-же сказать объ этой привязанности? Здравый смыслъ всякаго чловѣка, который еще не утратилъ вѣры въ Бога, конечно, можетъ только одобрить эту привязанность. Въ словѣ Божіемъ мы тоже, конечно, ничего не найдемъ, кромѣ одобренія. Остается обратиться еще къ исторіи и прислушаться къ ея голосу. Но и исторія русскаго народа ничего не говоритъ, кромѣ одобренія этой черты народнаго характера.

Да такъ и должно быть, потому что христіанское благочестіе, по слову Божію, на все полезно. Такимъ образомъ, оно оказалось полезнымъ русскому народу и на то, чтобы слиться во одно цѣлое и забыть ту желанную рознь, которая такъ вредила русскому народу въ древнѣйшіи періодъ его исторической жизни. Оно оказалось полезнымъ и на то, чтобы отстоять родную независимость и самостоятельность во времена самыя опасныя и трудныя. Чѣмъ, какъ не силою вѣры религіознаго воодушевленія, были изгнаны поляки изъ Москвы и былъ положенъ конецъ смутному времени? Чѣмъ, какъ не силою христіанской вѣры во времена не очень давно миновавшія были изгнаны изъ той-же Москвы полчища Наполеоновы? и т. п. Ясно, что эта привязанность есть весьма похвальная и полезная черта въ русскомъ народномъ характерѣ, требующая только правильнаго ухода и поддержки.

Вотъ еще примѣръ. Давно примѣчена въ русскомъ народномъ характерѣ привязанность къ монарховской формѣ государственнаго управления и при томъ самодержавной. Здравый смыслъ, при одной мысли о непомѣрности обширности русскаго государства и разноплеменности его обитателей, не можетъ ничего сказать, кромѣ одобренія этой народной привязанности. Нѣкоторые писатели и въ словѣ Божіемъ находятъ ученіе о томъ, что эта форма государственнаго устройства предпочтительнѣе всѣхъ остальныхъ, такъ какъ она болѣе всего соотвѣтствуетъ вообще міровому порядку и міроустройству даже міра: невидимаго, духовнаго. Но допустимъ, что мы и не найдемъ въ словѣ Божіемъ яснаго ученія объ этомъ. Достаточно одной исторіи русскаго народа, чтобы одобрить эту привязанность. Что, кромѣ пользы, принесла русскому народу эта привязанность въ прошломъ? Ничего; а пользы принесла много. Эта привязанность опять помогла русскому народу слиться въ одно цѣлое государственное тѣло; она помогла ему свергнуть его татарщины. Она заставила русскій народъ предклониться предъ весьма крутыми и строгими, но въ тоже время и весьма полезными и необходимыми реформами Петра Великаго. Она заставила, наконецъ, русскій народъ спокойно и безмятежно, къ удивленію другихъ европейскихъ народовъ, дожидаться незабвенныхъ и благодѣтельныхъ реформъ

царствованія Александра II. Глубокая преданность русскаго народа своему Монарху и въ настоящее время составляет главную силу русскаго государства.

Но чтобы кто нибудь не подумалъ, будто мы задались цѣлью только хвалить и хвалить русскій народный характеръ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ и въ другомъ родѣ.

Пр. Г. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Земскіе соборы въ древней Руси.

(Краткій историческій очеркъ). *)

Въ 1650 г. созванъ былъ новый по общему счету *пятнадцатый*, соборъ для обсужденія дѣла о псковскомъ мятежѣ, который, впрочемъ, затихъ раньше, чѣмъ соборъ успѣлъ принять какія-либо мѣры по этому поводу.

Наконецъ, два послѣдніе земскіе соборы были созваны въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Оба они были посвящены обсужденію отношеній Россіи съ Польшей. Изъ нихъ первый, а по общему счету *шестнадцатый*, созванъ былъ въ февралѣ 1651 г. по поводу оскорбленій, нанесенныхъ Польшей Московскому государству и по поводу предложенія гетмана Богдана Хмельницкаго присоединить къ Москвѣ Малороссію, на что царь, съ своей стороны, далъ согласіе.—Второй, а по общему—*семнадцатый*, соборъ былъ созванъ въ октябрѣ 1653 г. для обсужденія вопроса объявлять-ли войну Польшѣ. Соборъ высказался за объявленіе войны «на досадителей святой восточной церкви греческаго закона».

Соборъ 1653 г. былъ послѣднимъ земскимъ соборомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Послѣ этого собора при Алексѣе Михайловичѣ не созывались уже болѣе представители всего народа, хотя для рѣшенія того или другого вопроса или дѣла правительство призывало выборныхъ изъ того «чина», или класса, котораго касалось это дѣло. Изъ этихъ выборныхъ правительство составляло какъ-бы «не полные соборы», или, вѣрнѣе сказать, своего рода комиссіи «свѣдущихъ людей».

Изъ такихъ комиссій наиболѣе замѣчательны двѣ комиссіи 1682 г. На одной изъ нихъ правительство совѣщалось съ представителями служилаго сословія объ измѣненіи ратнаго устава и уничтоженіи мѣстничества. На второй комиссіи были представители тяглаго сословія, не исключая и крестьянъ. Эта комиссія обсуждала вопросъ объ уравненіи, между прочимъ податей.

Члены второй комиссіи, какъ нѣкоторые думаютъ, могли участвовать въ избраніи 27 апрѣля 1682 г. царемъ Петра Алексѣевича и въ избраніи 26 мая того-же года царемъ Иоанна Алексѣевича, хотя то и другое избра-

ніе, строго говоря, были произведены патриархомъ съ духовенствомъ, боярской думой и населеніемъ Москвы, которые, однако, хотѣли ирридать тому и другому избранію санкцію собора.

Кромѣ этихъ двухъ комиссій или «неполныхъ соборовъ», нѣкоторые включаютъ въ число соборовъ судъ надъ царевной Софіей,—судъ, созванный Петромъ въ 1698 г. и состоявшій изъ депутатовъ всѣхъ сословій. Но и въ этомъ судѣ, и въ дѣйствительности двухъ вышесказанныхъ комиссій мы видимъ только одну форму собора, которая пережила свое содержаніе.

Послѣ 1698 г. исчезла и форма.

Причины исчезновенія того и другого, т. е. содержанія и формы земскихъ соборовъ, были много. Отмѣтимъ главнѣйшіе изъ нихъ. Прежде всего путешествіе выборныхъ представителей русской земли въ Москву и содержаніе ихъ въ Москвѣ за счетъ населенія областей ложилось на послѣднее лишнимъ и подчасъ тяжелымъ бременемъ, вслѣдствіе чего населеніе иногда посылало выборныхъ своихъ въ меньшемъ числѣ чѣмъ слѣдовало, или же и совсѣмъ не посылало. Чтобы предотвратить такое уклоненіе отъ выбора представителей, правительство возлагало на мѣстную администрацію обязанность слѣдить за производствомъ выборовъ и принимать мѣры къ пополненію числа выборныхъ, причемъ нѣкоторые воеводы сами производили выборы или просто назначали представителей мѣстнаго общества и иногда съ помощью пушкарей и стрѣльцовъ, какъ это было, напримѣръ, въ Карачевѣ *). Воевода карачевскій два раза посылалъ пушкарей и стрѣльцовъ, чтобы созвать уѣздныхъ бояръ для выбора депутата, Послѣ второго раза въ Карачевъ пріѣхали два боярина, которыхъ воевода поспѣшилъ отослать прямо въ Москву. Ясно, что тутъ никакихъ выборовъ произведено не было; ясно также и то, что карачевцы смотрѣли на представительство, какъ на тяжелую обязанность, что видно и изъ одной царской грамоты 1648—49 г., которою не дозволяется отпускать выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Москвы съ земскаго собора, «потому что они, сказано въ грамотѣ,—на Москвѣ отъ государева иземскаго дѣла не отдѣлялись».

Карачевцы не были исключеніемъ: высшій классъ—крупные землевладѣльцы и духовенство—также не очень дружелюбно относились къ земскимъ соборамъ, особенно—послѣ собора 1648—49 г., когда политическое вліяніе бояръ становилось слабымъ передъ земскимъ соборомъ и когда на этомъ соборѣ обнаружались злоупотребленія крупныхъ землевладѣльцевъ, захватившихъ въ свои руки много тяглыхъ земель на посадахъ. Духовенство же потеряло на этомъ же соборѣ нѣкоторыя изъ своихъ при-

*) Карачевъ—очень древній городъ: въ одной лѣтописи онъ упоминается подъ 1146 г., съ 1778 г. онъ уездный городъ Орловской губерніи.

*) Окончаніе, см. № 8 „Сарат. Дух. В.“.